

А. Н. Муравьев

Грузия и Армения

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Н. Муравьев**
Грузия и Армения: Часть 2 / А. Н. Муравьев – М.: Книга по Требованию, 2021. –
336 с.

ISBN 978-5-518-10759-5

ISBN 978-5-518-10759-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ное минувшее внезапно обратилось въ настоящее. Окруженный блестящими всадниками, я продолжалъ путь вдоль по берегу, до того мѣста, откуда можно было переплыть въ монастырь. Сильнымъ вѣтеръ долго препятствовалъ слышать наши крики и выстрѣлы, на острову Севанскомъ, который отстоитъ за двѣ версты: наконецъ медленно двинулся оттои паромъ, единственное средство сообщенія съ берегомъ. На цѣломъ озерѣ нѣтъ ни одной лодки, хотя въ его окружности, усѣянной селами, считается до трехъ сотъ верстъ и болѣе шестидесяти въ поперечникъ; но трудность водянаго пути полезна была, во времена владычества Персидскаго. Не осудилъ и я убогаго парома, потому что его толстыя бревна, лучше дощатой лодки, противустояли напору волнъ, и менѣе чувствовалась томительная качка на волнахъ.

Основаніе Севанской обители восходитъ до временъ великаго Просвѣтителя Арменіи, который тамъ соорудилъ первую церковь Воскресенія Христова, на мѣстѣ древняго языческаго капища. Островъ, по

своей неприступности, издавна служилъ крѣпостью, для первой династии Гайканской, и подъ водами озера еще видны остатки стѣнъ. «Айсъ-эванъ'» вотъ монастырь, сказалъ Просвѣтитель, и оттого произошло название Севанга. Дважды былъ онъ разоренъ въ VIII вѣкѣ, полчищами Лезгинъ и полководцемъ Арабскимъ Мурваномъ; два вѣка спустя обитель сія послужила убѣжищемъ одному изъ Царей Армянскихъ, властвовавшихъ въ Ани, Ашоту, прозванному желѣзнымъ, изъ династии Багратидовъ. На десяти плотахъ, съ семидесятью отборными воинами, не утратился онъ напасть на многочисленное войско намѣстника Халифовъ, который стерегъ его на берегу, и бѣжали непріатели.

При выходѣ на островъ меня поразила малочисленность брати, хотя однако здѣсь ихъ болѣе, чѣмъ въ прочихъ обителяхъ Арменіи, вообще скудныхъ монашествующими. Мнѣ сказали, что Архiepископъ, бывшій Елисаветпольскій, который управлялъ монастыремъ, вызванъ въ Эчмиадзинъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми монахами,

коихъ считается до двадцати. Они ведутъ жизнь самую пустынную, чему можно повѣрить, по уединенному положенію острова. Это была первая обитель Армянская, которую я посѣтилъ; мнѣ любопытно было внутреннее устройство малыхъ келлій, можно сказать обльпленныхъ около нижней церкви; онѣ раздѣлялись между собою узкимъ переходомъ и примыкали къ низкой трапезѣ. Самая церковь, гдѣ обыкновенно бываетъ богослуженіе, празднуетъ успенію Божіей Матери, какъ большая часть церквей Армянскихъ, и не представляетъ взорамъ никакого благолѣпія. Она построена была въ исходѣ IX вѣка, дочерью Царя Ашота, Маріамнею, супругою князя Суніискаго, которая сама искала спасенія съ дѣтьми, на пустынномъ острову, отъ жестокости правителя Арабскаго; но всѣ иконы новыя и отзываются живописью западною.

Мы поднялись на вершину острова, гдѣ стоитъ древняя церковь Св. Апостолъ, сооруженная въ 884 году, тою же благочестивою Царевною, говорятъ, что верхов-

ные Апостолы сами указали мѣсто бывшему тогда настоятелемъ обители, а въ послѣдствии Патріархомъ, Мастоцу. Обновленіе сего храма, въ половинѣ минувшаго вѣка, стерло съ него слѣды древности, но еще сохранились двѣ замѣчательныя двери чугуныя, съ рѣзными фигурами и крестами: западная дверь, проще и древнѣе. сдѣлана усердіемъ Князя Князей Армянскихъ Курда, въ 1176 году, какъ свидѣтельствуется надпись, а южная устроена въ XVI вѣкѣ; на ней изображены: Господь, сидящій по срединѣ символовъ Евангелистовъ, воздвиженіе креста, сошествіе Святаго Духа и два Святителя, изъ коихъ одинъ долженъ быть самъ великій Григоріи Третія церковь, во имя Предтечи, того же времени и также изъ дикихъ камней, пристроена, въ видѣ придѣльной, съ сѣверной стороны храма Апостоловъ.

Нѣсколько келлій прилегаютъ къ паперти, но онѣ пусты; только въ одной изъ нихъ спасается послушникъ, по имени Малкъ, изъ зажиточныхъ гражданъ Тифлискихъ, который ведетъ жизнь самую стро-

гую и, отвергая всякое подвѣніе, трудами рукъ своихъ, старается поддержать, осыпающіеся камни ветхаго зданія. Мнѣ сказали, что онъ боится людей и будто помѣшанъ; но взойдя въ его убогую келью, я увидѣлъ много древнихъ рукописей; предъ нимъ на полу лежало раскрытое житіе Св. Ефрема Сиріна. Такъ же безумствуютъ, подумалъ я, и пожелалъ благочестивому отшельнику добраго отвѣта на страшномъ судилищѣ Христовомъ, которое столь пламенными чертами описываетъ Св. Ефремъ.

Дорога въ Эриванъ пролегла нѣсколько верстъ, по берегу озера, изъ котораго выходитъ рѣка Запга; недалеко отъ ея истока, на выдавшемся мысу, расположилось новое селеніе Малаканское. Я рѣшился провести ночь на станціи Ахтинской, но воспользовался остаткомъ дня, для посѣщенія великолѣпныхъ развалинъ древней обители Кечаруской. Она лежитъ за десять верстъ отъ станціи, между лѣсистыхъ горъ, въ живописномъ ущельи Дарачичахъ, которое славится своими цвѣтами и служитъ лѣтнимъ становищемъ для жителей

Эриванскихъ. Обиліе лѣса и водъ , и близость Занги, шумящей подъ навѣсомъ скалъ у входа въ ущелье, дѣлаютъ это мѣсто очаровательнымъ , особенно въ знойные дни, и нельзя было выбрать лучшаго пріюта для безмолвія иноческаго.

Григорій Магистръ соорудилъ обитель, въ эпоху горькую для народности Армянской, когда пала, вмѣстѣ съ столичнымъ городомъ Ани, третья царственная династія Багратидовъ, и Греческій Императоръ Константинъ Мономахъ держалъ у себя плѣнникомъ послѣдняго Царя Гагика. Весьма замѣчательно, въ лѣтописяхъ Армянской Церкви, лице основателя, имя коего связано почти съ каждымъ великолѣпнымъ зданіемъ своей родины, ибо вездѣ онъ оставилъ по себѣ благочестивую память. Григорій происходилъ отъ знаменитаго рода Паглавуни, которому принадлежалъ и самъ великій просвѣтитель Арменіи. Отецъ его Васакъ былъ славнымъ воеводою и сокрушилъ подчища Турковъ, когда они вторглись въ малую Азію, подъ предводительствомъ Тогрула, родоначальника Султановъ

Оттоманскихъ. Григорія оклеветали приближенные Царя Гагика, въ преданности Императору Греческому, и принудили искать покровительства въ Царьградъ, гдѣ получилъ онъ въ дѣтствѣ высокое образование. Императоръ сдѣлалъ его правителемъ Месопотаміи, съ почетнымъ титуломъ Магистра, ибо Григорій уступилъ ему свои родовыя владѣнія въ области Араратской, которую однако не переставалъ украшать храмами. Прославившись одинаково, подвигами воинскими и учеными твореніями, онъ скончался въ глубокой старости, въ 1058 году; гробница его доселѣ существуетъ въ Каринскомъ монастырѣ Богоматери. Сынъ его Ваграмъ, подъ именемъ втораго Григорія, былъ въ послѣдствіи Католикосомъ, и отъ него опять пошло поколѣніе Іерарховъ Армянскихъ, сродниковъ великаго Просвѣтителя. Рассказываютъ о Магистрѣ, что однажды, въ Константинополѣ, имѣлъ онъ преніе съ ученымъ Агаряниномъ Мануче, о превосходствѣ Евангелія надъ Кораномъ. Противнику его казалось, что стихотворное сочиненіе Магомета заключало въ се-

бъ болѣ вдохновенія, нежели простой разсказъ учениковъ Бога Слова. Магистръ, чтобы доказать ослѣпленному суетною мудростию, какъ легко было бы Евангелистамъ изложить, въ иномъ видѣ, тоже Божественное слово, съ помощію Божіею, въ нѣсколько дней переложилъ всѣ четыре Евангелія на стихи, необычайные по своей красотѣ, и пораженный, симъ чудомъ Агарянинъ, немедленно принялъ святое крещеніе.

Григорій основалъ обитель Кечарускую въ 1033 г., во имя великаго своего предка, тамъ гдѣ уже существовала церковь, построенная за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ княземъ Армянскимъ Апиротомъ. Обѣ еще существуютъ донинѣ, и третья малая церковь стоитъ между ними, но Григоріева далеко превосходить величьемъ Апиротову. Внѣшнія стѣны ея покрыты изваяніями и рѣзными крестами, въ которыхъ истощилось искусство каменосѣцевъ того времени. Надпись надъ южными вратами свидѣтельствуетъ, что Григорій Магистръ соорудилъ ее въ царствованіе Гагика, ибо онъ еще числился, даже и въ плѣну, между

Царями Арменіи, и во дни святительства Саркиса или Сергія, дабы святыня сія предстательствовала у Бога, за него и за чадъ его и за его Владыку: «кто прочтетъ, да помянетъ меня во храмъ.» Прочія надписи, какъ внутри такъ и снаружи, которыми исписаны всѣ стѣны, напоминаютъ только имена великихъ земли, поступившихъ въ число братства Кечарускаго, или пожертвовавшихъ ему свои имущества. Внутренность храма соотвѣтствуетъ его наружности: четыре высокія арки, складенныя изъ дикаго камня, поддерживали легкій куполь, который обрушился отъ землетрясенія, въ 1827 году, и завалилъ своими обломками помость. Обширная трапеза, также изъ дикаго камня, прилегаетъ съ западной стороны къ церкви; еще уцѣлѣлъ въ ней куполь, на четырехъ гранитныхъ столбахъ; онъ весь украшенъ искусною рѣзбою, которою особенно отличаются церкви Армянскія. Извнѣ алтаря стоятъ высокія гробовыя плиты, съ надписями и узорочными крестами, ибо на кладбищахъ Армянскихъ, по восточному обычаю,

не довольствуются класть на могилу камни, но и воздвигаютъ ихъ надъ могилою. На нѣкоторомъ разстоянн къ западу отъ трехъ церквей, Магистра и Апирота, возвышается еще одна, въ видѣ колокольни; по сохранившейся надписи видно, что она сооружена гораздо позже въ XIII вѣкѣ, во имя Воскресенія Христова, на память всѣхъ усопшихъ. Остатки келлій и стѣнъ, раскинутые по всему пространству холма, свидѣтельствуютъ о прежнемъ населенн обители.

На другой день, около полудня, достигъ я Эривани; она еще сохранила свой Персидскн характеръ, съ колоннадами тополецъ, которые поднимаются изъ за низменныхъ оградъ, и съ зеленью садовъ, раскинутыхъ по берегу Зауги. Первое ея впечатлѣнне прнятно, съ окрестныхъ высотъ Канагира, но внутри города, посреди тѣсныхъ и грязныхъ улицъ, исчезаетъ очарованне; самая крѣпость, хотя и громкая въ военной исторн сего края, не представляетъ по наружности ничего величественнаго. Я остановился въ опу-